

Сирия: очередная эскалация выгодна слишком многим

Политика

Дмитрий Нефёдов

24 ноября, 08:29

Будет ли результат от предстоящей в Катаре встречи в рамках «Астанинского формата»?

Согласно некоторым сирийским источникам, генерал Сухель Аль-Хасан [был назначен](#) командующим одного из направлений военной операцией сирийской армии по отражению наступления боевиков на севере страны с возвращением на должность командующего 25-й дивизией специального назначения «Силы тигра». Ранее он уже командовал указанным подразделением в ходе контрнаступления сирийской арабской армии при

поддержке ВКС России и ЧВК «Вагнер», однако в апреле 2024 года отставил свой пост, возглавив свежее испечённые «силы специальных операций», вследствие малочисленности не представляющие серьёзной силы.

Сухель Аль-Хасан

Алавит по происхождению, Аль-Хасан является одним из немногих опытных оперативных командиров сирийской армии с наработанными связями с российским командованием, поэтому его возвращение обратно в 25-ю дивизию фактически с вынужденным понижением говорит о многом – сейчас Сирия как никогда нуждается в грамотных полевых командирах. Кадровое укрепление находящейся, мягко говоря, не в лучшем состоянии сирийской арабской армии, призвано стабилизировать ситуацию, серьёзно пошатнувшуюся для правительства Башара Асада, явно не склонного делать выводы и [извлекать уроки из собственных ошибок](#). Боевики запрещённой в России террористической группировки «Хайят Тахрир аш-Шам»*, обстоятельно [рассказывающие](#) о своих планах небезызвестной «Международной кризисной группе», по-прежнему находятся у предместий Хамы (традиционный оплот запрещённых в России «братьев-мусульман»*), контролируя значительную часть одноимённой провинции. 5 декабря [стало известно](#) о переходе города под контроль боевиков, ранее захвативших Алеппо с сопредельными районами, а также неподконтрольные им ранее

части мухафазы Идлиб. Захваченные террористами средства огневого поражения на аэродроме Квейрис и в других местах теоретически позволяют добивать до прибрежной провинции Латакия, где расположены российские военные объекты.

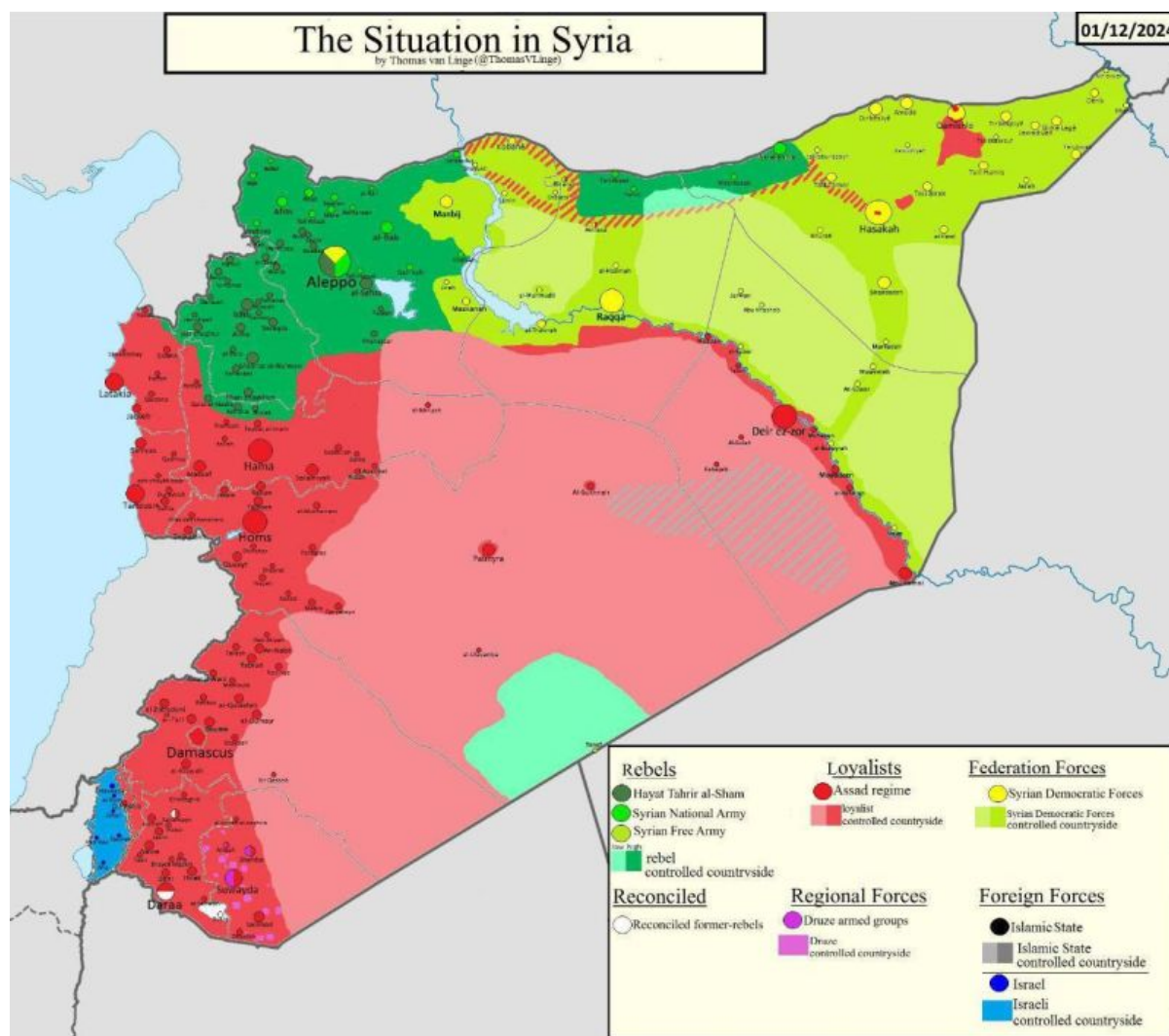
3 декабря сложившуюся в регионе ситуацию [обсудили](#) по телефону президенты России и Турции Владимир Путин и Реджеп Эрдоган, а чуть ранее в Дамаске и Анкаре экстренные переговоры вёл министр иностранных дел Ирана Аббас Аракчи. Алеппо, «северная столица» Сирии, длительное время служившая административным центром одноименного вилайета Османской империи, после относительного замирения в 2017-2018 гг. стала одним из центров влияния шиитской военно-политической организации «Хизбалла», заметно ослабленной в ходе военных действий и налётов ВВС Израиля по территории Ливана и Сирии. Разумеется, столь опытный политик, как Реджеп Эрдоган, активно эксплуатирующий антиизраильскую риторику на внутреннюю аудиторию, не мог не воспользоваться удачным моментом с тем, чтобы «пробить брешь» в антиимпериалистической «оси сопротивления», а главное – упрочить позиции Турции на её «ближней» периферии.

Одна из карикатур, характеризующих отношения Турции и Израиля

Доказательств прямой вовлечённости Анкары обострение на севере Сирии и её прямой поддержки боевиков радикальных группировок – [более чем достаточно](#). На захваченных территориях в Алеппо, южном Идлибе и северной Хаме [вывешиваются](#) турецкие флаги и турецкие националистические плакаты. Несмотря на сдержанные официальные комментарии и попытки дистанцироваться от происходящего, [имеются](#) основания полагать, что зелёный свет к наступлению боевиков в этом регионе дала именно Турция, причём сперва было запланировано ограниченное наступление с целью принуждения «режима Асада» к переговорам на условиях турецкой стороны. Как [отмечает](#) германская Der Spiegel, нынешняя операция готовилась полгода. А повторное требование

Асада по выводу турецких войск с севера Сирии для нормализации сирийско-турецких отношений «стало решающей причиной того, что Турция дала "повстанцам" зелёный свет для наступления». Однако быстрое обрушение в последних числах ноября обороны сирийцев и их спешное отступление из Алеппо в определённой степени даже вынуждают турецких кураторов сдерживать боевиков Идлиба, дабы не впасть в чрезмерную зависимость от радикальных элементов, которые в отдельных местностях уже начали разборки из-за награбленного.

Изменившаяся линия контроля территорий в Сирии

«Всплеск боевых действий увеличил шансы на появление ещё одной дестабилизирующей зоны на Ближнем Востоке в то время, когда Израиль борется с ХАМАС в Газе и с "Хезболлой" в Ливане. Это также рискует втянуть в конфликт Россию и Турцию, каждая из которых имеет свои

собственные интересы, которые нужно защищать в Сирии», – [отмечает](#) АР. Плохо скрываемые надежды на вовлечение в ближневосточный конфликт России отражает надежды зарубежных планировщиков на увязание нашей страны в зыбучих песках Ближнего Востока на фоне затянувшегося вооруженного конфликта на территории бывшей УССР, привлекающего значительные материальные, организационные и иные ресурсы. Многие зарубежные эксперты полагают, что «момент» эскалации выбран исходя из занятости России специальной военной операцией на Украине, что препятствует оказанию Дамаску должной военно-политической поддержки. И вовсе неспроста, по данным турецких СМИ, в рядах боевиков [замечены](#) эмиссары Главного управления разведки Минобороны Украины, готовящие расчёты БПЛА боевиков ХТШ и самих аппаратов. Сообщается, что киевляне фактически наладили производство FPV-дронов, самодельных мин для сбросов и более крупных БПЛА-камикадзе самолётного типа на подконтрольной боевикам территории Сирии и обучают операторов и т. д., что сыграло серьёзную роль в быстром захвате территорий.

Авиация ВКС России бомбит позиции и движущиеся колонны боевиков, на помощь сирийской армии вроде бы готовятся выступить формирования шиитских милиций из Ирака и экспедиционные силы Корпуса стражей исламской революции, однако они могут оказаться уязвимыми к ударам ВВС Израиля. Наконец, в условиях ненулевой вероятности прямого военного конфликта с Израилем правительство М. Пезешкиана стремится наладить хотя бы какие-то контакты с Вашингтоном и Брюсселем, да и в условиях заметного ослабления «Хизбаллы», решавшей в Сирии многие задачи, в Тегеране едва ли решатся на рассредоточение военного потенциала и тем более – на серьёзный конфликт (хотя бы политико-дипломатический) с соседней Турцией.

А. Аракчи в Дамаске

В этой непростой ситуации едва ли есть альтернатива учреждённому в 2018 году «Астанинскому формату» (Россия, Турция, Иран), о котором в последнее время мало что было слышно. «Новый процесс в Сирии довел дипломатический трафик в Анкаре до головокружительного уровня. Министр иностранных дел России Сергей Лавров призвал к срочному возобновлению астанинского процесса. Когда аналогичная просьба поступила от министра иностранных дел Ирана Аббаса Аракчи, началась подготовка к встрече астанинского формата, которая должна состояться в эту пятницу [6 декабря] в Дохе», – пишет турецкая газета *Hürriyet*. Будучи с экстренным визитом Дамаске, А. Аракчи [заверил](#) Башара Асада в том, что Тегеран «готов поддержать страну в контрнаступлении». Поддержку Б. Асаду выразил также король Иордании Абдалла II. Поэтому «Сирия способна уничтожить террористов с помощью своих друзей и союзников», [заявил](#) на днях Б. Асад. В свою очередь, глава турецкой дипломатии Хакан Фидан [намекал](#) ранее на то, что «...Сирия не готова слишком много обсуждать некоторые вопросы» (с Турцией. – Прим. ред.), а её союзники в лице России и Ирана слабо мотивированы в том, чтобы подтолкнуть переговоры к продвижению. В Дамаске неоднократно [ставили](#) предусловием любых переговоров прекращение «нелегальной» оккупации части территории страны, однако, как упоминалось выше, Реджеп Эрдоган если и предлагал переговоры, то исключительно [на своих условиях](#), будучи заинтересован прежде всего в содействии Дамаска в противодействии так называемой

«курдской угрозе».

Почти вся сухопутная сирийско-турецкая граница протяженностью почти 1000 км уже несколько лет контролируется турецкой армией, либо же боевиками протурецких вооружённых группировок наподобие «сирийской национальной армии». Замыслы создания «санитарной зоны» вглубь сирийской территории восходят ещё к концу 1950-х годов, когда Турция также вознамерилась вторгнуться в сопредельные районы северной Сирии, что не удалось благодаря оказанной Дамаску советской военно-политической поддержке.

По [оценке](#) Bloomberg, внезапная эскалация ситуации произошла вскоре после очередного озвучивания турецким лидером планов по бессрочному созданию «зоны безопасности» вдоль всей границы с Сирией, с вытеснением из приграничья местных боевиков-курдов и не допуская на их место части сирийской арабской армии. Как [отмечает](#) турецкий историк и политолог Икбаль Дюрре, «то, что происходит, совпадает с общей политикой Турции на сирийском направлении». По его словам, в последнем обострении задействованы в основном две ключевые организации: первая – «сирийская национальная армия», поддерживаемая Турцией. Вторая – это «Хайят Тахрир аш-Шам», номинально считающаяся в Турции террористической, однако, несмотря на это, между ними есть таможенный пункт (на участке границы Турции с сирийской провинцией Идлиб. – Прим. ред.). Соответственно, у Турции есть «пункты в Идлибе, откуда эти организации пошли в наступление, а Турция не помешала им; что они сейчас делают, на самом деле не противоречит интересам Турции на сирийском направлении».

Главарь террористов аль-Джуляни в Алеппо

Симптоматично, что одновременно с боевиками Идлиба активизировались поддерживаемые американцами курды из «Сирийских демократических сил», [попытавшиеся](#) захватить позиции сирийской армии на восточном берегу Евфрата. Используя промахи властей в Дамаске, возмнивших себя едва ли не главными победителями в ходе гражданской войны последних лет, и в частности – страсть к личному обогащению и неуступчивость в «курдском вопросе», Турция, Израиль и США будут и далее [наращивать](#) усилия по фрагментации арабской страны, меняющиеся зоны контроля на территории которой уже [отчасти напоминают](#) границы административных единиц бывшей Османской империи.

Административное деление Османской империи в начале XX века...

и современные "неоосманские" притязания на турецкой карте

Не последнюю роль в очередном изменении расстановки сил играют соображения транзита над природными ресурсами (например, [фосфоритами](#)) и коммуникациями, включая стремление заинтересованных сил оборвать устойчивую связь Ирана с побережьем Средиземного моря. Так или иначе, геополитические упражнения глобальных и региональных центров силы, помноженные на застарелые внутренние противоречия и антагонизмы, не обещают Ближнему Востоку спокойной жизни. Соответственно, некоторые эксперты (в том числе в полной мере погружённые в местные реалии) [предлагают](#) оценивать перспективы российского присутствия в Сирии (не забывая об «африканском транзите») в первую очередь с точки зрения коммерческой целесообразности.

[Версия для печати](#)

Источник

<https://fondsk.ru/news/2024/12/05/siriya-ocherednaya-voennaya-eskalaci...>

Дмитрий Нефёдов 24 ноября, 08:29